

Геннадий Петрович Белоглазов¹
beloglazov1@yandex.ru

АГРАРНЫЙ СТРОЙ И КРЕСТЬЯНСТВО МАНЬЧЖУРИИ В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЁНЫХ-ОРИЕНТАЛИСТОВ ХАРБИНА И КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (20—30-е гг. XX в.)

Одним из направлений исследований отечественных историков-аграрников в последние десятилетия стала теория и практика хозяйственного реформирования в Китае и России. В статье анализируются труды учёных первой трети XX в., внёсших значительный вклад в теорию и практику сельского хозяйства Маньчжурии и изучение процессов аграрной модернизации. В рамках данного дискурса особо выделены теоретические труды известного экономиста-аграрника Е.Е. Яшнова, дана оценка его идеям и теоретическим воззрениям. Автор этих работ, фиксируя положение аграрного комплекса и социально-экономическую ситуацию в китайской деревне, с применением критического и сравнительного анализа и на основе репрезентативной базы полевых статистических обследований крестьянских хозяйств Китая, Маньчжурии и российского Дальнего Востока сделал теоретические выводы и стратегические прогнозы концептуального характера. Китайская историография в области аграрно-крестьянской проблемы Маньчжурии и Китая в указанный период представлена трудами таких наиболее известных авторов, как Чэнь Ханьшэн, Фэн Хэфа, Юй Шэнсю и др.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях реформирования сельскохозяйственного комплекса России и Китая и поиска путей его наиболее оптимального развития изучение различных аграрных концепций в истории двух стран представляет практический интерес, так как позволяет по-новому взглянуть на исторические процессы аграрных трансформаций, уточнить характер взаимовлияния и взаимодействия между указанными государствами на трансграничных территориях.

Исследование проводилось с помощью системно-синергетического подхода, применяющегося к изучению традиционных азиатских крестьянских обществ в их историческом развитии и позволяющего оценить трансформацию аграрного строя Маньчжурии, его динамику, вариативность и возможные модели складывающихся крестьянских объединений и сообществ в этом специфическом регионе Китая.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

В основу написания данной статьи положены анализируемые труды, а также авторские материалы, изложенные в публикациях по аграрной проблематике и социальной структуре китайской деревни Северо-Восточного региона Китая.

Ключевые слова: историография, Маньчжурия, крестьянство, аграрные проблемы, аграрная история.

Gennady P. Beloglazov²

beloglazov1@yandex.ru

**THE AGRARIAN SYSTEM AND THE PEASANTRY OF MANCHURIA
IN THE WORKS OF RUSSIAN ORIENTALIST SCIENTISTS OF HARBIN
AND CHINESE RESEARCHERS (20–30s OF THE 20th CENTURY)**

The theory and practice of economic reform in China and Russia has become one of the areas of research of Russian agricultural historians in recent decades. The article analyzes the scientific works of agricultural scientists of the first third of the 20th century, who made a significant contribution to the theory and practice of agriculture in Manchuria and the study of the processes of agricultural modernization. Within this discourse, the authors highlight theoretical works and assess the ideas and theoretical views of the famous economist of agrarian E.E. Yashnov which fixed the position of the agricultural sector and the socio-economic situation in a Chinese village, and based on critical and comparative analysis and representative database of field statistical surveys of farms of China, Manchuria and the Russian Far East have made theoretical insights and strategic forecasts, wore a conceptual nature. The analysis of Chinese historiography on the agrarian and peasant problem of Manchuria and China in this period is presented by the works of the most famous Chinese authors Chen Hansheng, Feng Hefa, Yu Shengxu, and others.

The relevance of this research is that in the modern conditions of reforming the agricultural complex of Russia and China and searching for ways of its optimal development, the study of various agricultural concepts in the history of the two countries is of particular interest, since it allows us to take a new look at the historical processes of agricultural transformations, mutual influence and interaction of both States on cross-border territories.

The research was carried out using a system-synergistic approach to the study of traditional Asian peasant societies in their historical development, which allows us to assess the transformation of the agrarian system of Manchuria, its dynamics, variability and possible models that are formed peasant associations and communities in this peculiar region of China.

This article is based on the analyzed works, as well as the author's materials contained in publications on agricultural issues and the social structure of the Chinese village in the North-Eastern region of China.

Keywords: historiography, Manchuria, peasantry, agrarian problems, agricultural history.

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

В российском востоковедении труды харбинских ориенталистов по социально-экономическим проблемам Китая, по становлению и развитию аграрного строя Маньчжурии как одного из важнейших составляющих общенациональной экономической базы страны ещё не получили должной оценки.

Между тем русские учёные-аграрники являются пионерами в изучении маньчжурской и китайской земледельческой культуры. Они не только активно принимали и использовали опыт местного хозяйствования, изучали ценные практические навыки крестьянского населения, основанные на глубоком знании климатических и почвенных условий края, но одновременно широко распространяли современные сельскохозяйственные знания, приобретённые ими в российских университетах и школах, как среди китайских крестьян, так и среди русских земледельцев. Отечественные исследователи стояли у истоков создания научной школы и фундаментальных разработок в области сельского хозяйства в Маньчжурии. В связи с этим назрела необходимость переоценить вклад русских специалистов, работавших там в 10—30-е гг. XX в., а их оригинальные идейные воззрения на сущность традиционного азиатского крестьянского общества, его трансформацию должны быть востребованы и изучены в наше время.

Из числа крупных работ харбинских ориенталистов первых двух десятилетий XX в. наиболее ценными с точки зрения отражения в них собранного фактического материала являются «Отчёт коммерческого агента КВЖД А.П. Болобана» [2], его же работа «Земледелие и хлебопромышленность Северной Маньчжурии» [1] и коллективный труд П.Н. Меньшикова, П.Н. Смольникова и А.И. Чиркова «Северная Маньчжурия. Отчёт по командировке агентов Коммерческой части КВЖД П.Н. Меньшикова, П.Н. Смольникова и А.И. Чиркова в 1914 и 1915 гг.» [11]. Эти источники наиболее полно аккумулировали различные данные, относящиеся ко многим аспектам сельского хозяйства и аграрного строя Маньчжурии: об арендных отношениях, налоговой системе, промышленной переработке продуктов земледелия. В отчётах приводится обширный статистический материал и делаются расчёты и сопоставления зернового баланса крестьянских хозяйств Маньчжурии и российского Дальнего Востока. Авторы отчётов высказывались за развитие товарного земледелия и увеличение торгового оборота между Дальним Востоком и Маньчжурией, отмечали перспективность внедрения сельскохозяйственной техники в процесс освоения целинных земель и обработки крупных латифундий. Кроме того, исследовался социальный аспект жизни маньчжурской деревни — положение в обществе различных слоёв крестьянства и наёмных работников, их экономический статус и культурно-образовательный уровень. Экономические расчёты зерновых балансов крестьянских хозяйств различных категорий доказали наибольший товарный выход зерна в высших (крупных) категориях хозяйств. Именно поэтому

исследователи рекомендовали более широко привлекать батраков и сезонных рабочих в крупные, экономически крепкие хозяйства. Тем самым харбинские ориенталисты объективно поддерживали зажиточные («кулацкие») дворы, которые считались основными производителями товарной продукции и проводниками прогрессивного развития экономики и модернизации социальной структуры маньчжурской деревни.

На это время приходится активная научная и административная деятельность заведующего городским статистическим бюро при Харбинском обществе самоуправления, известного учёного, агронома, талантливого журналиста, редактора журнала «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии» В.В. Солдатова, написавшего более 20 книг и брошюр преимущественно по сельскохозяйственной тематике [14; 15; 16]. Его неоднократно обвиняли в пропаганде «русского колониализма» в Маньчжурии в связи с высказанной им идеей о широком привлечении русских земледельцев из центральных губерний метрополии для поселения их на этой территории. Многочисленные статьи В.В. Солдатова, опубликованные как в местных журналах («Вестник Азии» и «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии»), так и в ряде российских крупных изданий, содержат мысль о том, что русский крестьянин, опираясь на исторический опыт колонизации отдельных территорий сибирской и дальневосточной тайги, сможет вполне успешно культивировать земледелие и в Северной Маньчжурии, имеющей достаточно благоприятные почвенно-климатические условия для занятия сельским хозяйством. По мнению автора, экстенсивные формы хозяйствования русской земледельческой культуры позволят полно, всесторонне и рационально использовать земельный фонд, создать и укрепить своё производство, стимулируя таким образом становление сельскохозяйственного комплекса европейского типа в крае.

В середине 20-х гг. XX в., с установлением политической и экономической стабилизации в зоне КВЖД, харбинские ориенталисты активизировали свою деятельность — был выпущен ряд фундаментальных трудов по экономике сельского хозяйства Китая и Маньчжурии, в которых отражались новые явления и изменения в сельском хозяйстве.

Тогда же начал издаваться ежемесячный журнал «Вестник Маньчжурии». Многие статьи, опубликованные в этом издании, и донныне не утратили научного значения. Среди них выделяются труды агронома П.Ф. Константинова [6], который занимался исследованиями типов хозяйств, системы китайского земледелия и её отличий от русской на Дальнем Востоке, а также сравнивал исключительно интенсивный характер земледелия непосредственно в Китае и полуинтенсивный (или трудоинтенсивный) в Маньчжурии.

Из числа харбинских ориенталистов-аграрников наиболее активную научную деятельность вёл Е.Е. Яшнов (1881—1943). За почти 15-летний период пребывания в Харбине (1922—1935 гг.) он написал более 100 ис-

следовательских и статистических работ, охвативших практически все области экономики сельского хозяйства Маньчжурии и Китая.

Е.Е. Яшнов по праву выделяется из числа наиболее ярких представителей рассматриваемой научной школы. В дореволюционной России он был известен как русский поэт, лично знавший Ф. Сологуба, А. Блока, М. Горького. В 1919—1922 гг. он жил и печатался во Владивостоке. Эмигрировав впоследствии в Маньчжурию, устроился на службу в Экономическое бюро КВЖД, где успешно сочетал творческую деятельность учёного с работой коммерческого агента и экономиста.

Труды Е.Е. Яшнова «Китайское и русское крестьянское хозяйство на Дальнем Востоке» [19], «Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии» [20], «Очерки китайского крестьянского хозяйства» [21], «Сельское хозяйство Китая в цифрах» [23] и многие другие и в настоящее время вызывают восхищение у востоковедов и экономистов-аграрников своими тщательными и объективными обследованиями крестьянских хозяйств и описанием перемен в социально-экономической жизни деревни Китая и Маньчжурии. Учёный зафиксировал положение аграрного комплекса и социально-экономическую ситуацию в китайской деревне, сделал на основе критического и сравнительного анализа полевых статистических обследований крестьянских хозяйств Китая, Маньчжурии и российского Дальнего Востока теоретические выводы и прогнозы, носящие концептуальный характер.

Многие годы в отечественной историографии советского периода его работы не упоминались или, в лучшем случае, использовались лишь в качестве статистического и фактологического источника при подготовке трудов по экономике китайской деревни и сельского хозяйства. Теоретические воззрения Е.Е. Яшнова считались чуждыми марксизму и поэтому не принимались во внимание. Действительно, автор по своим идейным убеждениям не был марксистом — не приняв советскую власть, он эмигрировал в 1922 г. из Владивостока в Харбин. Однако он был знаком с дореволюционными работами В.И. Ленина как теоретика-экономиста, и тем самым имел возможность объективно оценивать уровень ленинских идей в области экономики сельского хозяйства и аграрного строя России.

Анализируя теоретические положения Е.Е. Яшнова, можно прийти к выводу о его близости к далёким от политических дискуссий экономистам земского типа, чья деятельность проходила непосредственно в провинции среди местных крестьян. Е.Е. Яшнов также не признавал себя сторонником или приверженцем каких-либо политических партий, за что марксист-аграрник А. Дубовский «заклеймил» его как народника [4] вместе с П.П. Масловым, Н.Н. Сухановым и иностранными экономистами Р. Давидом и Г. Герцем. «Как не лестно такое общество, — отвечал ему Е.Е. Яшнов, — всё же я должен по совести признаться, что народником никогда себя не считал» [22].

Тем не менее в ряде случаев следует согласиться с А. Дубовским, что некоторые выводы Е.Е. Яшнова соответствуют именно идеям русских народников конца XIX — начала XX в. К примеру, отмечая высокий уровень товарности сельскохозяйственного производства Маньчжурии (одного из важных показателей капитализации сельского хозяйства), Е.Е. Яшнов пытался доказать, что местное «капиталистическое сельское хозяйство является анахронизмом и по мере заселения территории всё более и более утрачивает капиталистический характер». В дальнейшем «капиталистические» хозяйства «всё более натурализуются, всё более освобождаются от рыночной зависимости, т.е. целью крестьянского производства является удовлетворение натуральных потребностей», и в перспективе сельское хозяйство Маньчжурии должно неизбежно перейти к натуральному типу [22]. В дискуссии между марксистами и народниками по вопросу эволюции крестьянского хозяйства [18], ссылаясь на авторов трудов по этой проблеме (марксистов А.Я. Гуревича, И.А. Ильина, А.М. Румянцева и их противников — В.М. Чернова, А.В. Пешехонова, П.А. Вихляева), он утверждал, что опыт Маньчжурии и Китая не подтверждает основополагающего постулата разногласий между двумя дискутирующими идеологическими оппонентами о неизбежной дифференциации крестьянства и концентрации земельной собственности, так как история и статистика китайского крестьянства резко отличаются от подобного русского системой хозяйствования и характером землевладения.

Соглашаясь с идеей натурализации капиталистических хозяйств, Е.Е. Яшнов хотя и отмечал «контрастность» китайского крестьянства, но не признавал процесса дифференциации в деревне, «вымывания» средних слоёв, формирования классов сельской буржуазии и наёмных работников и говорил лишь о временной «контрастности», то есть о делении крестьянства на бедных и богатых, но никак не о росте классового расслоения крестьянства Маньчжурии, для чего ссылался на исторический опыт Китая [20].

Причину кризиса китайского общества он видел не в дифференциации крестьянства или контрастности деревни (это лишь следствие), а в перенаселённости, в резком приросте населения в ограниченный отрезок времени и его влиянии на все сферы жизни общества. В этот период происходят дробление хозяйств, «пожирание» бедных богатыми, пауперизация населения, рост ростовщических процентов, разгул бандитизма и хунхузничества. Общество «дифференцируется», но не на сельскую буржуазию и наёмных работников, а на богатых и бедных (пауперов). Именно теорией перенаселённости Е.Е. Яшнов объяснил причины упадка и волнений в государстве.

Особенность, «живучесть» хозяйственного строя Востока Е.Е. Яшнов связывал с оригинальной концепцией трудоинтенсивности, согласной которой в Китае земля всегда являлась дефицитом и лишь рабочей силы было в избытке. По этой причине любые технические достижения

и прогрессивные (с точки зрения европейского понимания) агроприёмы не могли прижиться там, где количество рабочих рук покрывало все издержки предполагаемых новшеств и способов обработки земли. Концепцию трудоинтенсивности Е.Е. Яшнов отстаивал в полемике с марксистом А.А. Мануиловым. Последний в своей книге «К теории сельскохозяйственной эволюции» [8], критикуя теорию «закона убывающего плодородия почвы» (Е.Е. Яшнов называет её «законом убывающей производительности затрат в сельском хозяйстве»), отмечал: «...крупное хозяйство, под которым мы понимаем хозяйство, обладающее большими капиталами, имеет все шансы на победу над мелким хозяйством, при этом оно наряду с прочими преимуществами имеет и все те, которые способствуют подъёму производительности сельскохозяйственного труда» [8, с. 49]. Е.Е. Яшнов же считал, что это «...относится к сфере возможного, а не сущего. Действительность почему-то предпочитает, как будто, менее целесообразные расплывчатые формы сельскохозяйственного производства» [18, с. 26], но в определённых регионах с рискованным земледелием, в частности в засушливых районах Поволжья и юга Сибири, «крупные капиталистические хозяйства, действительно могут, благодаря применению тракторов, жнеек, молотилок и т.п., до минимума сократить применение человеческой и животной силы в своём производстве, — могли бы, по-видимому, при достаточно высоких хлебных ценах оказаться здесь более рентабельными, устойчивыми и в народнохозяйственном смысле полезными, чем расплывчатые и чересчур перегруженные потребляющими элементами трудовые хозяйства» [18, с. 26]. Очевидно, что Е.Е. Яшнов был весьма гибок в дискуссиях с оппонентами и не превращал концепцию трудоинтенсивности и «трудохозяйственную» доминанту в догму. Толерантность воззрений, в основе которых лежала объективность исследователя, позволяла ему принять ту или иную точку зрения идейного противника, в целом не поступаясь основами своих убеждений.

Основным оппонентом Е.Е. Яшнова в вопросе аграрного строя Маньчжурии в тот период в Советском Союзе выступал известный историк, марксист Л.Г. Мадьяр, который в книге «Экономика сельского хозяйства» [7] отмечал: «Яшнов Е.Е. написал книгу в 525 стр. (имеется в виду работа „Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии“. — Г.Б.), чтобы доказать как раз на примере в Маньчжурии, что в анализе аграрной проблемы правы были народники, а не марксисты... При этом из его полемики видно, что он читал о Марксе, но не читал Маркса...» [7, с. 111]. Тем не менее богатый фактический материал, статистические данные, собранные по более современной (чем, например, у американского экономиста Дж.Л. Бака [26]) для того времени методике обследований крестьянских дворов, содержащиеся в трудах Е.Е. Яшнова, являются незаменимым источником для исследования аграрного строя Маньчжурии 20-х гг. XX в. В пользу признания авторитета Е.Е. Яшнова советскими

историками и экономистами, изучавшими аграрные проблемы Китая, автор данной статьи может лично привести один эпизод, случившийся во время беседы китайского революционера, работавшего в 20—30-х гг. в Коминтерне и принявшего советское гражданство, учёного-востоковеда, д-ра ист. наук А.Н. Крымова (Го Шаотан 郭肇堂, 1905—1988) с аспирантами в Институте востоковедения АН СССР в конце 70-х гг. На вопрос о том, почему крестьянство Маньчжурии проявило пассивность в революционных событиях 1925—1927 гг., он чётко ответил, что жизненный уровень сельского населения этой территории — крестьян, батраков, арендаторов, живших в деревнях, особенно вдоль линий КВЖД и ЮМЖД, — был значительно выше, чем у жителей большинства провинций Китая. Об этом свидетельствуют экономические и статистические данные обследований, проведённых специалистами из Экономического бюро КВЖД, и главным образом — Е.Е. Яшновым.

Отмеченная выше книга Л.Г. Мадыра стала одной из первых отечественных работ советского периода, написанных с идеологических позиций марксизма, обсуждающих вопросы аграрного строя Китая, социальной структуры деревни, классового расслоения, отношения Гоминьдана и КПК (Коммунистической партии Китая) к этим проблемам и др. Его работа, а также ряд других исследований, опубликованных в 30-х гг. в ходе дискуссии о концепции «азиатского способа производства», служили теоретико-методологической базой для следующего поколения советских учёных, занимавшихся социально-экономической историей Китая, включая и её аграрные проблемы. В 50—80-е гг. среди трудов, в которых рассматривались различные аспекты аграрных отношений и социально-экономической эволюции деревни Китая 20—30-х гг. (включая и его Северо-Восточный регион), по количеству использованных источников и глубине разработки темы следует особо выделить исследования Е.Ф. Ковалёва [5], В.А. Масленникова [9], Л.П. Делюсина [3], Г.Д. Сухарчука [17], А.В. Меликсетова [10], О.Е. Непомнина [13], А.С. Мугрузина [12].

Среди китайских последователей концепции Е.Е. Яшнова отметим Фэн Хэфа, автора работы «Материалы по экономике китайской деревни» [27], вышедшей в свет в 20—30-х гг. Фэн Хэфа пользовался материалами японских специалистов, работавших при Бюро исследований ЮМЖД, а также данными исследований русских экономистов-аграрников из Экономического бюро КВЖД. Однако, не владея русским, он использовал тексты последних в переводах на английском, китайском и японском языках. Работу Е.Е. Яшнова «Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии» Фэн Хэфа использовал в переводе на китайском, но ссылки в этом варианте, как правило, отсутствовали. Значительный по объёму исследовательский материал, относящийся к сельскохозяйственному производству и социальной структуре деревни Маньчжурии, Фэн Хэфа заимствовал из работы «Бэймань нунъе» — одного из вариантов перевода,

а точнее, переложения на китайский язык отмеченной книги Е.Е. Яшнова. Группируя сведения в таблицы, приводя различные статистические и экономические данные, он, не ссылаясь на первоисточник, публиковал их без особых комментариев или критического разбора, хотя ряд замечаний, сделанный китайским учёным в тексте работы, свидетельствует о том, что ему знакома точка зрения автора в отношении развития аграрного комплекса региона, социальной контрастности деревни, «кризисности» общества и др. В целом Фэн Хэфа принял идеи и взгляды Е.Е. Яшнова на эволюцию аграрного строя и социальную трансформацию деревни Маньчжурии, но интерпретировал их по-своему.

Особое место в китайской историографии в области исследований аграрного строя и крестьянства Маньчжурии 20—30-х гг. занимает экономист Чэнь Ханьшэн (陈翰笙, 1897—2004), также известный как Джеффри Чен. Он стал одним из первых китайских учёных, проводивших эмпирические социологические исследования китайской деревни. Он — пионер современной китайской социологии, легендарный китайский разведчик, сподвижник (по Коминтерну) советского разведчика Рихарда Зорге (Ричарда Сорджа) и коллега (также по Коминтерну) Го Шаотана (А.Г. Крымова). В 1916 г. Чэнь Ханьшэн поступил в Помона колледж (Pomona Colledge) в США, который окончил в 1920 г., а затем продолжил образование в Чикагском университете. В 1922 г. он получил степень магистра истории, год спустя оставил Америку и переехал в Германию, где в 1923 г. получил докторскую степень в Берлинском университете. В 1924 г. вернулся в Китай, преподавал историю и политэкономия в Пекинском университете — в это время он познакомился с марксистской литературой и вступил в КПК. В 1924 г. Ли Дачжао, один из основателей КПК, пригласил его работать в московский Коминтерн, о связи с которым Чэнь Ханьшэн умалчивал вплоть до 1988 г., до момента публикации своих мемуаров «Моя жизнь в течение четырёх эпох» [28]. В 1927 г., после беспорядков на КВЖД, полицейского налёта на советское посольство в Пекине и ареста многих китайских коммунистов, Чэнь Ханьшэн уехал в СССР, работал в одном из отделений Коминтерна. Выполняя секретные задания, он сотрудничал с германской коммунисткой Рут Вернер и с журналисткой Агнès Сметли, через которую держал связь с советским разведчиком Рихардом Зорге. В 1935 г. Чэнь Ханьшэн ещё раз посетил Москву и стал свидетелем итогов сталинской коллективизации деревни.

Его научная жизнь как социолога и исследователя-аграрника началась в Харбине, где в 1928 г. он познакомился с Е.Е. Яшновым, В.В. Солдатовым, членами МСХО и других общественных объединений Харбина. Под влиянием работ Е.Е. Яшнова, активно проводившего обследования крестьянских хозяйств в Маньчжурии, Чэнь Ханьшэн стал самостоятельно вести полевые исследования окрестных деревень, постепенно выезжая на полевые работы в более дальние районы, обследуя населённые

пункты, располагавшиеся по побережью Амура. По итогам экспедиционных работ вышел его первый научный труд — «Крестьяне и помещики бассейна реки Хэйлунцзян» [29].

В начале 30-х гг. Мао Цзэдун лично встретился с Чэнь Ханьшэном и, привлекая его к полевым исследованиям экономических условий китайской деревни и жизни крестьянства, предложил ему возглавить Институт социальных исследований, официально находящийся под эгидой Правительства Гоминьдана и относящийся к созданной в 1928 г. Академии Китая. Значительная часть работ финансировалась Институтом тихоокеанских отношений (IPR). Здесь Чэнь Ханьшэн опубликовал свой известный труд «Современные проблемы Китая» [25]. В начале 1930-х гг. Институт социальных исследований провёл масштабное изучение сельского хозяйства, в результате которого в 1936 г. вышла в свет книга Чэнь Ханьшэня «Помещик и крестьянин в Китае» [24]. Ранее подобную работу по Северо-Востоку Китая опубликовал Юй Шэнсю — «Обследование Дунбэя» [30]. На основе этих данных и ранних материалов по обследованию деревень Маньчжурии Чэнь Ханьшэн пришёл к выводу, что только радикальные политические события — крестьянская революция — изменят бедственное положение в китайской деревне, что, в общем-то, импонировало Мао Цзэдуну в его стратегии «опоры на сельские массы».

В своих трудах Чэнь Ханьшэн достаточно много внимания уделял сельскохозяйственной кооперации, указывал на необходимость объединения крестьян в своеобразные товарищества по обработке земли на добровольных началах. В самом существовании крестьянского хозяйства он не видел перспектив, считая, что оно развивается, ориентируясь лишь на собственные жизненные интересы, и лишится стимулов для дальнейшего развития, как только эти потребительские интересы удовлетворятся. По всей вероятности, Чэнь Ханьшэн был знаком с теоретическими воззрениями отечественного идеолога кооперации и основателя российского и советского крестьяноведения 20—30-х гг. А.В. Чаянова, описавшего закономерности становления и развития крестьянского хозяйства и отметившего, что у крестьян нет мотивации для увеличения доли продуктов ненатуральной, подсобной части производства на рынке, если натуральные потребности удовлетворены, — прогресс и крестьянство несовместимы (по крайней мере, для А.В. Чаянова в 20-х гг. прошлого века). Возможно, Мао Цзэдун в начальный период коллективизации сельского хозяйства пользовался статистическими и экономическими наработками Чэнь Ханьшэна, но при организации коммун он дошёл до обобществления труда и образ жизни крестьянства до абсурда, что и привело к краху аграрной сферы и дискредитации самой идеи земледельческой кооперации.

Чэнь Ханьшэн скептически относился ко всем аграрным экспериментам Мао Цзэдунa: к методам и формам кооперации крестьянства

и особенно к процессу «коммунизации» китайской деревни в 60-х гг., — однако благоразумно скрывал это, памятуя о годах, проведённых «опально» и под домашним арестом в период «культурной революции». В мемуарах он выражал мысль, что лидерам страны, идеализировавшим народные коммуны, нет никакого оправдания, а Мао Цзэдун привёл политику и экономическое управление в сельском хозяйстве в катастрофическое положение. Стоит отметить такой парадокс судьбы четырёх отмеченных выше исследователей-аграрников — Чэнь Ханьшэна, Л.Г. Мадьяра, А.Г. Крымова и Е.Е. Яшнова, — пострадавших от властей как раз за те взгляды на структурные и социальные реформы деревни, которые официальные власти признавали правильными, но интерпретировали по-своему. В итоге Чэнь Ханьшэн и Го Шаотан были репрессированы и провели несколько лет под арестом и в лагерях, Л.Г. Мадьяр — расстрелян, а Е.Е. Яшнов так и не смог вернуться на родину и умер в Шанхае в 1943 г.

Таким образом, краткий анализ трудов русских (советских) и китайских исследователей в области аграрного строя, форм крестьянской организации труда и стратегии развития сельского хозяйства Маньчжурии 20—30-х гг. XX в. показывает, что их теоретические разработки, опирающиеся на статистику данные обследований аграрного производства и крестьянских хозяйств Маньчжурии, критически воспринятые современниками и не реализованные в своё время, нашли отражение в современном Китае периода экономических реформ аграрной сферы и социальной трансформации китайской деревни, начатых в конце 70-х гг. прошлого века.

Современное сельскохозяйственное производство, аграрный комплекс Китая (как, впрочем, и России) представлены разнообразными формами организации и производства: как мелкими трудовыми дворами, семейными фермами и крестьянскими хозяйствами, объединёнными в кооперативы, так и крупными специализированными государственными сельскохозяйственными предприятиями, акционерными обществами, холдингами и др. Такое сочетание разнообразных по масштабам хозяйствующих субъектов позволяет китайским властям наиболее полно задействовать трудовые, материальные, финансовые и природно-географические ресурсы с целью получения наивысшей отдачи от них, высокого результата производимого продукта. Следовательно, современная ситуация в сельском хозяйстве Китая подтверждает сделанные почти 100 лет назад прогнозы и выводы Е.Е. Яшнова, Чэнь Ханьшэна и других учёных о необходимости дифференцированного подхода к применению трудовых и капиталоемких хозяйственных единиц на различных территориях и в разных категориях крестьянских хозяйств страны, их возможностям к кооперации и объединению по различным рациональным формам организации и управления производством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болобан А.П. Земледелие и хлебопромышленность Северной Маньчжурии. Харбин: Русско-Китайско-Монгольская типография, 1908. 318, 36 с.
2. Болобан А.П. Отчёт коммерческого агента КВЖД А.П. Болобана по обследованию в 1911 году районов Хэйлунцзянской, Гиринской и Мукденской провинций. Харбин: Коммерч. Часть Кит. Вост. ж.д., 1912. 391 с.
3. Делюсин Л.П. Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК (1921—1928). М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 461 с.
4. Дубовский А. Ещё к вопросу о сельском хозяйстве Северной Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. 1927. № 5. С. 29—32.
5. Ковалёв Е.Ф. Аренда и арендные отношения в Китае. Очерк. М.: Госполитиздат, 1947. 110 с.
6. Константинов П.Ф. Земледелие в Северной Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. 1925. № 8—10. С. 27—45.
7. Мадьяр Л.И. Экономика сельского хозяйства в Китае. Изд. 2-е. М.—Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1931. 312 с.
8. Мануилов А.А. К теории сельскохозяйственной эволюции. М.: Новая деревня, 1925. 120 с.
9. Масленников В.А. Китай. Политико-экономический очерк. М.: Политиздат, 1947. 264 с.
10. Меликсетов А.В. Бюрократический капитал в Китае: экономическая политика Гоминьдана и развитие гос. капитализма в 1927—1937 гг. М.: Наука, 1972. 165 с.
11. Меньшиков П.Н., Смольников П.Н., Чирков А.И. Северная Маньчжурия. Отчёт по командировке агентов Коммерческой части КВЖД П.Н. Меньшикова, П.Н. Смольникова и А.И. Чиркова в 1914 и 1915 гг. Харбин: Коммерч. Часть Кит. Вост. ж. д., 1916—1918. Т. 1—2. XXI, 652 с.
12. Мугрузин А.С. Аграрные отношения в Китае в 30—40-х годах XX века. М.: Наука, ГРВЛ, 1970. 235 с.
13. Непомнин О.Е. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Китая. М.: Наука, 1966. 272 с.
14. Солдатов В.В. К вопросу о праве русских селиться и приобретать земли в Северной Маньчжурии // Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии. 1915. № 4. С. 3—18.
15. Солдатов В.В. К вопросу об упорядочении хлебной торговли в Маньчжурии // Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии. 1913. № 3. С. 15—16.
16. Солдатов В.В. Сельское хозяйство в г. Харбине и его пригородах // Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии. 1915. № 2. С. 22—30.
17. Сухарчук Г.Д. Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в.: сравнительный анализ. М.: Наука, 1983. 227 с.
18. Яшнов Е.Е. Важность изучения крестьянского хозяйства Азии // Вестник Маньчжурии. 1926. № 3—4. С. 22—32.
19. Яшнов Е.Е. Китайское и русское крестьянское хозяйство на Дальнем Востоке // Вестник Маньчжурии. 1926. № 9. С. 1—14.
20. Яшнов Е.Е. Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии. Харбин: Тип. Кит. Вост. ж. д., 1926. VII, 525 с.
21. Яшнов Е.Е. Очерки китайского крестьянского хозяйства. Харбин: Тип. Кит. Вост. ж. д., 1928. XV, 231 с.
22. Яшнов Е.Е. По поводу статьи «К вопросу о крестьянском хозяйстве Северной Маньчжурии». (Ответ Г. Дубовскому) // Вестник Маньчжурии. 1927. № 6. С. 28—29.

23. Яшнов Е.Е. Сельское хозяйство Китая в цифрах. Харбин: Тип. Кит. Вост. ж. д., 1933. 107 с.
24. Chen Han-seng. Landlord and Peasant in China: A study of the agrarian crisis in South China. New York: International Publishers, 1936. 144 p.
25. Chen Han-seng. The present agrarian problem in China. Shanghai, 1931. 232 p.
26. Buck J.L. Chinese farm economy. Chicago, 1930. 390 p.
27. 冯和法. 中国农村经济材料. 在2卷. 上海 = Фэн Хэфа. Материалы по экономике китайской деревни. В 2-х т. Шанхай, 1935. Т. 2. XII, 1000 с.
28. 陈翰笙. 四个时代的我. 北京 = Чэнь Ханьшэн. Моя жизнь в течение четырёх эпох. Бэйцзин: Изд-во «Культура и история Китая», 1988. 321 с.
29. 陈翰笙. 黑龙江流域的农民和地主. 上海 = Чэнь Ханьшэн. Крестьяне и помещики бассейна реки Хэйлунцзян. Шанхай, 1929. 227 с.
30. 余省羞. 东北检查. 上海 = Юй Шэнсю. Обследование Дунбэя. Шанхай, 1933. 213 с.

REFERENCES

1. Boloban A.P. *Zemledelie i khlebopromyshlennost' Severnoy Man'chzhurii* [Agriculture and Bread Industry of Northern Manchuria]. Harbin, Russko-Kitaysko-Mongol'skaya tipografiya Publ., 1908, 318, 36 p. (In Russ.)
2. Boloban A.P. *Otchet kommercheskogo agenta KVZhD A.P. Bolobana po obsledovaniyu v 1911 godu rayonov Kheyluntszyanskoy, Girinskoy i Mukdenskoy provintsiy* [Report of the Commercial Agent of the CER A.P. Boloban on the Survey in 1911 of the Districts of Heilongjiang, Jilin and Mukden Provinces]. Harbin, Kommerch. Chast' Kit. Vost. zh. d. Publ., 1912, 391 p. (In Russ.)
3. Delyusin L.P. *Agrarno-krest'yanskiy vopros v politike KPK (1921—1928)* [The Agrarian and Peasant Question in the CPC Policy (1921—1928)]. Moscow, Nauka Publ., GRVL Publ., 1972, 461 p. (In Russ.)
4. Dubovskiy A. Eshche k voprosu o sel'skom khozyaystve Severnoy Man'chzhurii [More on the Question of Agriculture in Northern Manchuria]. *Vestnik Man'chzhurii*, 1927, no. 5, pp. 29—32. (In Russ.)
5. Kovalev E.F. *Arenda i arendnye otnosheniya v Kitae. Ocherk* [Rent and Lease Relations in China]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1947, 110 p. (In Russ.)
6. Konstantinov P.F. *Zemledelie v Severnoy Man'chzhurii* [Agriculture in Northern Manchuria]. *Vestnik Man'chzhurii*, 1925, no. 8—10, pp. 27—45. (In Russ.)
7. Mad'yar L. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva v Kitae* [Agricultural Economics in China]. 2nd edition. Moscow, Leningrad, Gos. social'no-ekonomicheskoe izd-vo Publ., 1931, 312 p. (In Russ.)
8. Manuilov A.A. *K teorii sel'skokhozyaystvennoy evolyutsii* [On the Theory of Agricultural Evolution]. Moscow, Novaya derevnya Publ., 1925, 120 p. (In Russ.)
9. Maslennikov V.N. *Kitay. Politiko-ekonomicheskii ocherk* [China. Political and Economic Essay]. Moscow, Politizdat Publ., 1947, 264 p. (In Russ.)
10. Meliksetov A.V. *Byurokraticheskii kapital v Kitae: ekonomicheskaya politika Gomin'dana i razvitie gos. kapitalizma v 1927—1937 gg.* [Bureaucratic Capital in China: Economic Policy of the Kuomintang and the Development of the State. Capitalism in 1927—1937]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 165 p. (In Russ.)
11. Men'shikov P.N., Smol'nikov P.N., Chirkov A.I. *Severnaya Man'chzhuriya. Otchet po komandirovke agentov Kommercheskoy chasti KVZhD P.N. Men'shikova, P.N. Smol'nikova i A.I. Chirkova v 1914 i 1915 gg.* [Northern Manchuria. Report on the Business Trip of Agents of the Commercial Part of the KVZhD P.N. Menshikov,

- P.N. Smolnikov and A.I. Chirkov in 1914 and 1915]. Harbin, Kommerch. Chast' Kit. Vost. zh. d. Publ., 1916—1918, vol. 1—2, XXI, 652 p. (In Russ.)
12. Mugruzin A.S. *Agrarnye otnosheniya v Kitae v 30—40-kh godakh XX veka* [Agricultural Relations in China in the 30—40s of the XX Century]. Moscow, Nauka Publ., GRVL Publ., 1970, 235 p. (In Russ.)
 13. Nepomnin O.E. *Genezis kapitalizma v sel'skom khozyaystve Kitaya* [The Genesis of Capitalism in China's Agriculture]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 272 p. (In Russ.)
 14. Soldatov V.V. K voprosu o prave russkikh selit'sya i priobretat' zemli v Severnoy Man'chzhurii [On the Question of the Right of Russians to Settle and Acquire Land in Northern Manchuria]. *Sel'skoe khozyaystvo v Severnoy Man'chzhurii*, 1915, no. 4, pp. 3—18. (In Russ.)
 15. Soldatov V.V. K voprosu ob uporyadochenii khlebnoy trgovli v Man'chzhurii [On the Question of Regulating the Grain Trade in Manchuria]. *Sel'skoe khozyaystvo v Severnoy Man'chzhurii*, 1913, no. 3, pp. 15—16. (In Russ.)
 16. Soldatov V.V. Sel'skoe khozyaystvo v g. Kharbine i ego prigorodakh [Agriculture in the City of Harbin and its Suburbs]. *Sel'skoe khozyaystvo v Severnoy Man'chzhurii*, 1915, no. 2, pp. 22—30. (In Russ.)
 17. Sukharchuk G.D. *Sotsial'no-ekonomicheskie vzglyady politicheskikh liderov Kitaya pervoy poloviny XX v.: sravnitel'nyy analiz* [Socio-Economic Views of China's Political Leaders in the First Half of the XX Century: a Comparative Analysis]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 227 p. (In Russ.)
 18. Yashnov E.E. Vazhnost' izucheniya krest'yanskogo khozyaystva Azii [The Importance of Studying the Peasant Economy of Asia]. *Vestnik Man'chzhurii*, 1926, no. 3—4, pp. 22—32. (In Russ.)
 19. Yashnov E.E. Kitayskoe i russkoe krest'yanskoe khozyaystvo na Dal'nem Vostoke [Chinese and Russian Peasant Farming in the Far East]. *Vestnik Man'chzhurii*, 1926, no. 9, pp. 1—14. (In Russ.)
 20. Yashnov E.E. *Kitayskoe krest'yanskoe khozyaystvo v Severnoy Man'chzhurii* [Chinese Peasant Farming in Northern Manchuria]. Harbin, Tip. Kit. Vost. zh. d. Publ., 1936, VII, 525 p. (In Russ.)
 21. Yashnov E.E. *Ocherki kitayskogo krest'yanskogo khozyaystva* [Essays on Chinese Peasant Farming]. Harbin, Tip. Kit. Vost. zh. d. Publ., 1928, XV, 231 p. (In Russ.)
 22. Yashnov E.E. Po povodu stat'i "K voprosu o krest'yanskom khozyaystve Severnoy Man'chzhurii". (Otvet G. Dubovskomu) [About the Article "On the Question of the Peasant Economy of Northern Manchuria" (Reply To G. Dubovsky)]. *Vestnik Man'chzhurii*, 1927, no. 6, pp. 28—29. (In Russ.)
 23. Yashnov E.E. *Sel'skoe khozyaystvo Kitaya v tsifrakh* [China's Agriculture in Numbers]. Harbin, Tip. Kit. Vost. zh. d. Publ., 1933, 107 p. (In Russ.)
 24. Chen Han-seng. *Landlord and Peasant in China: A Study of the Agrarian Crisis in South China*. New York, International Publishers Publ., 1936, 144 p. (In Eng.)
 25. Chen Han-seng. *The Present Agrarian Problem in China*. Shanghai, 1931, 232 p. (In Eng.)
 26. Buck J.L. *Chinese Farm Economy*. Shanghai, 1930, 390 p. (In Eng.)
 27. 冯和法. 中国农村经济材料. 在2卷. 上海 [Fen Khefa. Materials on the Economy of the Chinese Village]. Vol. 1—2. Shanghai, vol. 1, 1933; vol. 2, 1935. 12,1000 p. (In Chin.)
 28. 陈翰笙. 四个时代的我. 北京 [Chen' Khanshen. My Life for Four Epochs]. Beijing, chzhungo ven'shi chuban'she Publ., 1988, 321 p. (In Chin.)
 29. 陈翰笙. 黑龙江流域的农民和地主. 上海 [Chen' Khanshen. Farmers and Landlords of the Heilongjiang River Basin]. Shanghai, 1929, 227 p. (In Chin.)
 30. 余省羞. 东北检查. 上海 [Yuy Shensyu. Dongbei Survey]. Shanghai, 1933, 213 p. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 20.05.2020